

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В ОЦЕНКЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Тулеуова Б.Т., к.и.н., доцент

Шотбакова Л.К., к.и.н., доцент

Қарағандын университеті атындағы академик Е.А. Букетованы
г. Қарағанды, Қазақстан

Начиная со второй половины XX в. особый исследовательский интерес стал проявляться в изучении крупномасштабных исторических изменений, составляющих наиболее значительные этапы движения истории человечества. Одним из таких всеобъемлющих исторических процессов, последствия которого определяют развитие всего человеческого социума, является модернизация.

Само понятие «модернизация» неразрывно связано с проблематикой «исторического времени» - категории, применяемой историками для характеристики тех или иных событий с точки зрения их временных и пространственных параметров, взаимосвязанных между собой. Как известно, время является важнейшей категорией истории, его несущей конструкцией, в которой существуют и развиваются события прошлого, настоящего и даже будущего. Поэтому применительно к дефиниции «модернизация», то оно, во-первых, соотносится с понятием «современность» - той части линии времени, состоящей из событий, происходящих в данный момент. В частности, идет речь о конкретных исторических событиях в судьбе Запада, где модернизация изначально началась. Во-вторых, оно относится к обобщенному понятию «модерн», которое в социальных науках, помимо привязки его к «эпохе социального развития человечества, совпадающей исторически с Новым временем», рассматривается «как обобщенная характеристика обществ современного типа в их противопоставлении традиционному укладу» [1, с. 187]. Британский ученый Э.Гидденс под понятием «модерн» понимает типы социальной жизни или организации, которые будучи европейскими по происхождению, сегодня приобретают общемировое значение [2, с. 233]. Тем самым, общая формулировка модернизации, отделяясь от конкретного исторического места и времени, во второй половине XX века распространилась на внешнюю среду Запада, найдя свое выражение в теориях модернизации, отражающих исторические этапы, пройденные странами Западной Европы с XVI века по настоящее время: переход от аграрного к индустриальному обществу, создание индустриальной инфраструктуры, процессы урбанизации, переход к обществу потребления, формирование демократических институтов и представительной политической власти, становление системы всеобщего образования, развитие науки и технологий, проведение инновационной политики.

Как известно, в классическом варианте XX века теория модернизации, отличающаяся своей однолинейностью и идеологичностью, представляла собой попытку обобщения с либерально-реформистских позиций опыта Запада с целью разработки программы ускоренного перехода освободившихся от колониализма стран третьего мира от традиционного общества к современному. Чарльз Тилли в своей работе «Принуждение, капитал и европейские государства» выделял ее основной постулат: все общества проходят некие эволюционные стадии роста от примитивной, статичной и функционально неразделенной традиционности к современности, характеризующейся инновационной динамичностью, рациональным научным управлением, неуклонным материальным ростом, дифференциацией на функциональные сферы экономики, политики и культуры [3, с. 13]. При этом в качестве примера высшего уровня современности приводится западно-европейский и американский образ жизни, легший в основу европоцентризма в науке и политики «вестернизации», к которому должны были стремиться все развивающиеся страны.

Однако разрушение колониальной системы во второй половине XX века, кризис европоцентричной конфигурации мира, появление новых независимых государств в афро-азиатском регионе, выбравших некапиталистический путь развития привело к глобальному противостоянию вдоль оси «Запад-Восток». Это стало причиной появления разнообразных теорий модернизации. Характерной особенностью данных теорий стал универсализм, в рамках которого развитие общества рассматривалось как всеобщий процесс с одними теми же закономерностями и этапами для всех стран, где образцом выступает западная модель развития. Одним из первых на это обратил внимание К.Маркс в своей работе «Будущие результаты британского владычества в Индии», который на вопрос: «предпочли ли бы мы, чтобы Индия была завоевана турками, персами, русскими, а не британцами», ответил следующим образом: «Англии предстоит выполнить в Индии двойную миссию: разрушительную и созидательную, с одной стороны, уничтожить старое азиатское

общество, а с другой стороны, заложить материальную основу западного общества в Азии» [4, с. 525].

В девятнадцатом веке, по мнению С. Хантингтона, «идея «бремени белого человека» помогла оправдать распространение западного политического и экономического господства над не-западными обществами. В конце двадцатого столетия концепция универсальной цивилизации позволила обосновать западное культурное господство над другими обществами и необходимость для этих обществ копировать западные традиции и институты. Универсализм - идеология, принятая Западом для противостояния не-западным культурам» [5]. Как считают теоретики модернизации, все страны Азии, Африки и Латинской Америки, следуя по пути высокоразвитых стран Запада, используя их капиталовложения, технологию и опыт, должны пройти необходимые универсальные стадии экономического развития – от традиционного общества с примитивной технологией до постиндустриального общества с преобладанием сферы услуг и высоких технологий в производстве.

Модернизированное общество в своем развитии преодолевает ряд отдельных процессов или уровней [6]:

- *Экономическая модернизация*, этап развития и применения технологии, основанной на научном знании, высокоэффективных источниках энергии, углублении общественного и технического разделения труда, развитии рынков товаров, денег и труда. В научной литературе экономическая модернизация более известна как индустриализация.

- *Политическая модернизация*, этап создания определённых политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения во властных структурах и влиянию народных масс на принятие конкретных решений. По мнению С. Хантингтона, суть политической модернизации заключается «в демократизации политических институтов общества и его политического сознания» [5].

- *Социальная модернизация*, этап формирования открытого общества с динамичной социальной системой, характеризующийся заменой отношений подчиненности и вертикальной зависимости отношениями равноправного партнерства, построенными на основе взаимного интереса. В основе социальной модернизации лежит дух свободы и равенства.

- *Культурная модернизация*, характеризующаяся дифференциацией культурных и ценностных систем и ориентаций, секуляризацией образования и распространением грамотности, появлением разнообразием научных школ и течений, развитием конфессионального плюрализма, коммуникаций, способствующих быстрому распространению информации, приобщению как можно больших групп населения к достижениям культуры. Кроме того, модернизация была связана с рационализацией сознания на основе научных знаний, с развитием нового культурного стереотипа, свободного от необходимости следования традициям.

Важно отметить характерную особенность модернизации в западных странах, которая заключается в том, что формирование общества Модерна здесь началось с процессов социального и культурного преобразования: слом сословного строя, традиционных представлений и установлений, препятствующих предпринимательству, в результате Реформации - реформирование католической церкви и провозглашение свободного человека, развитие современной науки и искусства в период эпох Возрождения, Гуманизма и Просвещения; за ней последовала политическая модернизация в результате революций в Англии и Франции XVII в., приведших к разрушению феодального строя и открывших путь для свободного развития капитализма, провозглашению свободы и предпринимательства; последняя - экономическая модернизация в результате промышленных революций во второй половине XVIII – XIX веках. В результате родился современный человек с новым менталитетом, новыми ценностями и установками, выстроилась новая система, в основе которой лежали принципы юридического равенства людей, единого, внесословного гражданства, законодательно закрепленных свобод и прав человека и гражданина.

В конце 60-х годов XX века теории модернизации столкнулись с большим комплексом проблем, вызванных неоднозначным отношением развивающихся стран к последствиям модернизации. Кроме этого, в самих западных странах нарастали кризисные явления, вызванные исчерпанием ресурсов индустриальной модели развития. Необходим был более глубокий анализ изменений, произошедших в индустриальном обществе. Помимо этого, в этот период точка зрения исследователей о традиции, как тормозе в истории, стала подвергаться критике, вызванной объективными факторами. Если для развитых стран модернизация стала соревновательным процессом, вследствие чего активизировались процессы обновления отдельных сфер жизни общества, в том числе производства, управления, культуры и быта, то в развивающихся странах, где потребовалась полная и длительная мобилизация общества, модернизация привела к плачевным результатам. Увеличились масштабы нищеты, рост

преступности, произошла социальная дезорганизация, это все в целом привело к цивилизационному сдвигу. Об этом в 1993 году пишет в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» американский политолог Сэмюэль Хантингтон, отмечая, что центральной осью современной мировой политики является цивилизационное противостояние между Западом и остальным миром. Главная причина заключается в том, что Запад, обладая значительной военной и экономической мощью, пытается утвердить свои ценности демократии и либерализма как универсальные, тем самым вызывая ответную реакцию не-западного мира, обусловленную стремлением укрепить исконные ценности собственной культуры [7] и найти свой путь развития.

В 2008 году сингапурский политолог, государственный деятель К.Махбубани, характеризуя изменения в современной международной системе, обусловленные активным и динамичным развитием азиатских стран, отмечает в своей книге «Новое азиатское полушарие: непреодолимый сдвиг мировой истории на Восток», что «на протяжении веков азиаты (китайцы, индийцы, мусульмане и другие) были сторонними наблюдателями в мировой истории. Теперь они готовы стать штурманами. Азиаты, наконец, поняли, усвоили и внедрили передовой западный опыт во многих областях: от экономики свободного рынка до современной науки и технологий, от меритократии до верховенства закона. Они также стали по-своему новаторски, создавать новые модели сотрудничества, невиданные на Западе» [8]. Однако, по мнению ученого, западные исследователи не могут смириться с новыми реалиями, приняв во внимание, что «мы переходим от моноцивилизационного мира к мультицивилизационному миру». Более того, он предупреждает вслед за Хантингтоном: «Эти умы не могут даже представить себе возможность того, что им, скорее всего, придется изменить свое мировоззрение, чтобы понять новый мир. Если они этого не сделают, мы можем принять катастрофические решения» [9]. По мнению ученого и политика Кишора Махбубани, модернизация допускает множество вариантов, и неучет опыта стран Востока делает этот концепт односторонним и устаревшим.

В своем интервью Мунира Шахиди, известный специалист в области сравнительного изучения литератур/культур Востока и Запада, также отмечает стереотип восприятия западной мыслью перспектив развития традиционных обществ Центральной Азии. Главная причина, по ее мнению, заключается в колониальной политике Европы. В XVI- XVII вв., когда создавалась философия национального государства, мир стал делиться на «сильные» и «слабые» государства, где первым отводилась роль учителей вторых. Главным аргументом в пользу этой позиции западной мысли, вплоть до XX века, было то, что «восточные» государства не способны модернизироваться, свидетельством тому служила классическая пареязычная литература, изучавшаяся западной востоковедческой наукой и «модернизированная» только европейскими поэтами. Однако таджикский исследователь не согласна с этой точкой зрения, доказывая, что уже в недрах империи эмира Тимура стала формироваться новая городская культура, положившая начало взаимодействию культур: придворной и народной, исламской и индийской, рыночной и творческой и т.д. Этот факт еще раз является подтверждением мобильности и открытости традиционных культур [9].

Японский исследователь К.Томпаса, анализируя опыт модернизации Японии, Китая, также предпринимает попытку выделить суть модернизации в не-западных странах, определить ее отличие от западной, найти общие закономерности и тенденции [10]. Главная особенность развития современных азиатских стран заключается в том, что в отличие от стран Европы, которые добились модернизации в XVII-XIX веках, они реально модернизируются с точки зрения перестройки экономической и политической жизни, в меньшей степени относительно социальных и культурных отношений. Так как, по мнению японского социолога, эффективность и успешность модернизационных процессов в не-западных странах неразрывно связаны со способностью общества воспринимать чужие ценности и правила, воспринимать чужую культуру и нормы. Здесь он употребляет понятие «диффузия», в социологии понимаемое как «распространение и принятие определенных объектов (инноваций, элементов культуры, информации)» [1, с. 75]. Суть проблемы, по мнению японского ученого, заключается в том, что азиатские общества, в том числе Япония, столкнувшиеся с модернизационным влиянием Запада, изначально не были социально и культурно пустыми, они имели древнюю и богатую культуру и сложные общественные отношения. С одной стороны, как видно из исторического опыта Японии, западные социальные и культурные изменения, происходившие в не-западных странах в результате их диффузии (распространения) - это не простой процесс принятия извне, означавший отказ от собственной традиции и замещение ее импортируемой иностранной культурой. С другой стороны, приверженность собственной традиции и стремление сохранить свое национальное и культурное начало – это, в свою очередь, не простой отказ от иностранной культуры, что в конечном итоге, может привести к стагнации. По мнению японского

исследователя, выбор своего уникального пути развития начинается с размышлений над собственной традицией и направлен на возрождение собственной культуры путем ее умножения на импортную иностранную культуру [11].

Так и С. Хантингтон, резюмируя, приводит слова Ф. Броделя, «было бы «по-детски наивно» думать, что модернизация или «триумф цивилизации» может привести к окончанию множественности исторических культур, воплотившихся за столетия в великие мировые цивилизации. Модернизация, напротив, усиливает эти культуры и сокращает относительное влияние Запада. На фундаментальном уровне мир становится более современным и менее западным [5]. Отсюда вытекает закономерность, подмеченная американским социологом: изначально модернизация и вестернизация тесно связаны, и не-западные общества, впитывая значительные элементы западной культуры, достигают прогресса на пути к модернизации. Однако с увеличением темпов модернизации удельный вес вестернизации снижается и происходит возрождение местных культур, что приводит, в свою очередь, к националистическим настроениям. Это еще раз доказывает, что при определении выбора модернизационной модели развития, важно помнить, что если возникает диссонанс между инновацией и этой инфраструктурой, то это может вызвать отторжение нового, спровоцировать дисбаланс в обществе. Следовательно, важно найти то, что заставило бы инновацию превратиться в традицию [2, с. 248].

Пример модернизации Японии позволяет констатировать, что модернизация традиционных обществ может и должна протекать в рамках своей национальной традиции, а не сопровождаться коренными изменениями на всех уровнях общественной и социальной жизни.

В конце XX века истинность данных положений сумели доказать страны Юго-Восточной Азии, которые выбрали также свою модель модернизации. Они смогли достичь органичного сочетания рыночной экономики с так называемой «азиатской системой ценностей». Это обстоятельство позволяет говорить о том, что модернизация традиционного общества может протекать в рамках национальной традиции и не должна с неизбежностью и во всех случаях сопровождаться ее радикальной ломкой, как это ранее утверждалось [11, с. 16]. В связи с этим, успешная практика модернизации с опорой на реинтерпретацию национальных традиций в странах Азиатско-Тихоокеанского региона привела к радикальному пересмотру основ самой модернизационной теории.

Данные примеры и современные сравнительные исследования в сфере модернизации зарубежных стран свидетельствуют о том, что любой инновационный прорыв должен быть санкционирован национальной культурой и подкреплён целой системой инфраструктуры, представленной в конкретном обществе его научным, технологическим потенциалом и, главное, духовными ценностями и традициями, сложившимися в данном социуме. В своем выступлении на открытии международного симпозиума по проблемам изучения конфуцианства в 2014 году, председатель КНР Си Цзиньпин, указывая на вклад Конфуция в развитие современного Китая, отмечал: «Только те, кто помнят историю, могут проложить дорогу в будущее. Только способный наследовать может быть способен создавать новое. Лучшие культурные традиции составляют основу, которую каждая страна и каждый народ должны сохранять и развивать. Потеря этой основы перекрыла бы их духовную артерию. Мы должны уметь органически сочетать развитие лучших культурных традиций с развитием современной культуры, и прочно объединяя их, развивать культуру, наследуя традиции, развивать их» [12, с. 455].

В большинстве существующих определений понятие «модернизация», раскрытое в первоначальных теориях, рассматривалось как особая форма развития общества, суть которой переход от традиционности к современности. Модернизацию представляли как процесс вытеснения традиции современностью, или восходящее развитие от традиционного к современному [11, с. 15]. При этом главный акцент делался на противопоставлении ключевых понятий «Запад» и «не-Запад», «современное» и «традиционное», «индустриальное» и «аграрное» [1]. Это привело к тому, что долгое время в науке господствовала точка зрения о том, что «традиция» и «современность» - полярные противоположности в линейной теории социальных изменений, что традиция – застывшая форма, неспособная к развитию, противостоящая нововведениям. Однако нельзя забывать, что основу любой цивилизации составляют «системы символов, ценностей и верований, которые правят обществом...В различные эпохи, в различных исторических условиях формы поведения могут изменяться, но в любом случае они являются выражением единого общего содержания» [13, с. 162], отраженные и воплощенные в традициях и духовных ценностях, традиционном укладе общества.

Поэтому будет неправильным рассматривать традиционные общества как статичные или однородные структуры. Отношения между традиционным и современным не обязательно связано с замещением, конфликтом или исключительностью. Кроме того, современность не обязательно

ослабляет традиции. И традиция, и современность формируют основы идеологий и движений, в которых полярные противоположности могут превращаться в прогрессивные устремления, однако нужно учитывать, что традиционные формы могут служить как поддержкой, так и противником перемен [14].

По мнению таджикского исследователя, специалиста по Центральной Азии, Н. Нурулла-Ходжаевой, провести четкую границу между современностью и традицией очень сложно. В качестве доказательства, она приводит слова великого Дж. Руми: «Человек похож на текучую воду: как только она замутилась, её дно не увидишь, а дно реки полно жемчугов и кораллов. Осторожно, не мути, она чиста и прозрачна. Душа человека похожа на воздух: как только смешается с пылью, она становится завесой неба, мешает лицезреть солнце; но, когда пыль исчезнет, воздух станет ясным и прозрачным» [15]. По мнению исследователя, поднимаясь «муть» современности меняет сегодня то, что ранее было чистым и прозрачным, благодаря стабильной традиции, которую можно представить в качестве стабильной интегрированной системы интеллектуальных поисков [16].

Более того, в прежние времена взгляд обычного человека на окружающий мир отличался от того, что он видит сегодня. В тот период ценность знания измерялась не практичностью, а скорее добродетельностью, которая в свою очередь фиксировалась в принимаемых традициях. Известный социальный антрополог Б.Малтиновский предупреждал: «Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обречете его на медленный, неизбежный процесс умирания» [Цит.: 16].

Эти примеры еще раз доказывают, исключительную роль традиций в развитии общества. Все исследователи традиционных и современных обществ отмечают открытый и подвижный характер традиции, ее устойчивость и гибкость, способность видоизменяться, адаптироваться в процессе своего взаимодействия с новыми явлениями в социально-экономической жизни.

Однако здесь речь идет не о фиксации традиций как исключительности и даже не об их определенном статусе. Важно уяснить, что естественные традиции всегда открыты, они обусловлены ориентацией на добродетельные качества, они гармонично встроены в жизнь общества благодаря взвешенному, обдуманному подходу и повторению. Более того, «живая традиция является исторически расширенным, социально воплощенным аргументом, и аргумент этот частично посвящен благам, которые учреждают эту традицию» [17, с. 300]. Следовательно, как показывает успех новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии, вставших на путь модернизации, при этом сохранивших свою идентичность, «традиционные структуры могут обеспечивать средства, а традиционные ценности – легитимацию для достижения новых целей» [Цит: 16].

Таким образом, сегодня смысл понятия «модернизация» несколько изменился по сравнению с 60-70-гг. XX века. В современной версии понятия «модернизация» можно отметить следующие составляющие: отказ от односторонней трактовки модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей; признание конструктивной, положительной роли социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода; большее, чем прежде, внимание к внешним, международным факторам, глобальному контексту; отказ от трактовки модернизации как единого процесса системной трансформации; осознание некорректности интерпретации модернизации как непрерывного процесса [2, с. 224].

Обобщение современных исследований по проблемам модернизации позволяет выделить пространственно ориентированную модель модернизационного анализа. Её сутью является признание вариативного, неоднозначного характера взаимодействия традиции и модернизации; распространение инноваций в качестве значимого фактора модернизации; акцентирование внимания на роли социальных акторов как индивидуальных, как и коллективных; ограничение комплексности как измерения процесса модернизации исторически конкретными рамками; признание значимости природно-географических условий; признание возможности вариативного поведения отдельных регионов в процессе модернизации в форме особенностей существования и различия их характеристик в пространстве (конвергенция и дивергенция); признание пространственной специализации региона на определённых видах социальной деятельности в качестве существенного аспекта модернизации [2, с. 224-225].

Поэтому если первые варианты теорий модернизации были отмечены выраженным западнотризмом, а сам процесс понимался фактически как вестернизация, то сегодня модернизационная парадигма выглядит более адаптированной к реалиям современного мира, а её сторонники признают многообразие путей движения в современность.

На эту особенность обращают свое внимание и государственные деятели, стоящие у руля реформаторских преобразований. Анализируя наследие китайского философа, глава КНР Си

Цзиньпин замечает, что важно твёрдо придерживаться таких принципов, как «ставить старое на службу современности», и, изучая древнее разбираться в сегодняшнем. Нужно отказаться от предпочтения древнего современному, от использования примеров из прошлого для осуждения настоящего, прилагать большие усилия для творческой конверсии, чтобы она слилась и взаимопроникла с современной культурой и совместно с ней служила задаче нашей эпохи – обеспечению влияния культуры в воспитание человека [12, с. 455-456].

Таким образом, сформировавшаяся во второй половине XX века теория модернизации, стала одной из самых авторитетных и признаваемых во всем научном мире исторических маркroteорий, объясняющих ход, развитие, закономерности и особенности исторического процесса в целом и каждого его этапов в частности. Осуществление процессов модернизации невозможно без учета его социальных субъектов, обладающих модернизационными ценностями и ориентациями, инновационным типом мышления. В условиях технологической и технотронной революций и экономических преобразований важно заниматься не только инновациями, индустрией, машиностроением и т.п., но и «человекостроением», потому что будущее зависит от того, что будет происходить во внутреннем мире человека. В этом заключается ключевая задача гуманитарного знания, в том числе и исторического знания.

Использованная литература

1. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Осипова Г.В. – М.: изд. группа ИНФРА, 1998. – 488 с.
2. Алексеева. Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения: учебное пособие для вузов. – М.: изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 623 с.
3. Дерльгян Г. Военно-налоговая теория государства // Введение к книге Чарльза Тилли «Принуждение, капитал и европейские государства. 1990-1992 г. – М.: Территория будущего, 2009. – 328 с.
4. Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии. Изб.произв. в 3 т., т.1. - М.: 1984. - 549 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - Перевод с англ.: Ю. Новиков (главы 1–8) под редакцией Е. Кривцовой и Т. Велимеева (главы 9–12), под общей редакцией К. Королёва. - М., 2003 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3893/3896>
6. Хаджиева Г. Теоретико-методологические начала исследования социально-экономической модернизации в контексте взаимодействия западной и восточной цивилизаций // С. 57-59
7. Кабанов А.Б. Мировая история и социальный интеллект - Центр гуманитарных технологий, 2013. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий.- 28.08.2013. - URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6181>
8. Официальный сайт Кишора Махбубани // Электронный сайт - URL:<https://mahbubani.net/2017/03/09/new-asian-hemisphere-the-irresistible-shift-of-global-power-to-the-east/>
9. Мунира Шахиди. Таджики обладают историческим опытом отвечать на вызовы времени // Azia-Plus. Электронный ресурс. URL -<https://asiaplus.tj.info/ru/node/251772>
10. Ken'ichi Tominaga. A theory of modernization and social change of the non-western societies: Toward a generalization from Japan's experiences, International Review of Sociology: Revue Internationale de Sociologie. – 1991. - Т 2(3). - 95-120 – Электронный ресурс. - URL: <https://doi.org/10.1080/03906701.1991.9971099>
11. Ашинова А.Е. Процессы модернизации в своевременной Японии. – Алматы: Казак университети, 2017. – 156 с.
12. Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин, Изд-во иностранной литературы, 2018. – 802 с.
13. Эйзенштадт Ш. Н. Революция и преобразование обществ // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. статья Б.С.Ерасов. М.: Аспект пресс, 1999. – 556 с.
14. Gusfield J.R. Tradition and Modernity: Mislplaced Polarities in the Study of Social Change // American Journal of Sociology. – 1967. - Vol. 72 - No. 4, pp. 351-362. Электронный ресурс.- URL: <https://www.jstor.org/stable/2775860>
15. Мысли и афоризмы Джалалад-Дин Мухаммад Руми. Электронный ресурс. - URL: <http://www.sufizm.ru/wisdom/rumi/5/>

16. Нурулла-Ходжаева Н. Традиция и община в Таджикистане //Вестник Таджикского технического университета. – 2013. - № 1(21). – С. 136-138. - Электронный ресурс. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19424343>

17. Макинтайр А. После добродетели: исследование теории морали. – М: Академический проект, Екатеринбург, 2000. - 384 с.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫ АРАСЫНДАҒЫ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ МӘДЕНИ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҚАРЫМ- ҚАТЫНАСТАРДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Шотбай Е.Н., магистрант

(Ғылыми жетекшісі: т.ғ.к., доцент **Шотбақова Л.К.**)

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Қарағанды қ., Қазақстан

Дүниежүзіндегі қандай да бір мемлекетті алып қарастырсақ, оның сыртқы саясатын жүргізуі көптеген факторлерге байланысты. Ал осы факторлердің ең алғашқысы ретінде әрқашанда географиялық фактор болып табылады. Қазақстан Республикасының егемендігін алғанына отыз жыл болды. Сыртқы саясаттың маңызды бағыттарының бірі азиялық вектор болды және солай болып қала береді. Мұндағы ең маңыздыларының бірі-Қытаймен қарым-қатынас. Олар барлық бағыттар бойынша дамуда, оның ішінде әлеуметтік және мәдени салалардағы ынтымақтастық маңызды орын алады. Осы мақалада біз тек қана гуманитарлық және мәдениет саласындағы қарым-қатынастағы кейбір мәселелерге тоқталамыз.

КСРО ыдырап, Қазақстан Республикасының егемендігін алғашқы болып таныған мемлекеттердің бірі – Қытай Халық Республикасы. 1992 жылы 3 қаңтарда Алматыда Қытай Халық Республикасы мен Қазақстан Республикасының сыртқы істер өкілдері Тянь Цзэнпэй мен Т. Сүлейменов халықаралық ережеге сай «Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасындағы дипломатиялық қатынас орнату туралы Бірлескен Коммюникеге» қол қойды[1].

1992 жылы тамыз айында Қазақстан мен Қытай мемлекеттері арасында мәдениет саласы бойынша келісімшартқа қол қойылған «Қазақстан Республикасы үкіметі мен Қытай Халық Республикасы үкіметі мәдениет ынтымақтастық шарты» мен 1993 жылғы 18 қазан айында қол қойылған «Қытай Халық Республикасы мен Қазақстан Республикасы арасындағы достық өзара қарым-қатынастардың негіздері туралы Бірлескен Декларацияның» мәдени байланыстарына арналған 7 тармағында: «Тараптар мәдениет, білім, спорт және туризм саласындағы ынтымақтастықты нығайтуға әзір екендіктерін білдіреді. Осы мақсаттарда тараптар екі мемлекеттің мәдениет ұйымдарының арасындағы тікелей байланыстарды және әдебиет пен өнер қайраткерлерімен арасындағы тәжірибені алмасуды көтермелейтін болады.

Тараптар екі елдің жоғары оқу орындары екі елдің тілдерін үйренуде, мұғалімдермен және студенттермен алмасуда бір-бірімен байланыстар орнатып, қатынасып тұруға және ынтымақтасуға тиіс»[2] - деп жазылған.

Қазақстан мен Қытай арасындағы мәдени саладағы ынтымақтастықтың негізгі бағыттарын қарастыратын болсақ, онда бұл ең алдымен екі елдің аумағында ресми мәдени іс-шараларды кезең-кезеңімен өткізу және мәдени-білім беру орталықтарын ұйымдастыру болып табылады.

Екі мемлекет арасындағы гуманитарлық қарым-қатынасты орнатудың ең маңызды элементтерінің бірі – ресми мәдени-гуманитарлық іс-шараларды ұйымдастыру болып табылады. Мәдени іс-шаралар халықтың қалың жігі үшін түрлі қырынан халықтардың мұрасын ашады, оның әртүрлілігі мен өзіндік ерекшелігін көрсетеді. Әр іс-шара көршісіне деген қызығушылықты тереңдетеді, сауда-экономикалық, туристік және кең ауқымды өзара іс-қимылды дамыту үшін жаңа перспективаларды көрсетеді. Бұл тұрғыда ең маңыздысы-мәдени күндер. Мәдениет күндерін өткізубұл байланыстарды кеңейтуге және тереңдетуге өнер салаларында тамаша мүмкіндік туындайды.

Алғашқы Қытайда Қазақстанның Мәдениет күндерін ұйымдастыру 2001 жылы Бейжіңдегі "Цзиньтай" мұражайында Қазақстанның сәндік-қолданбалы өнерінің ауқымды көрмесінен басталды. Сонымен бірге Қазақстан апталығы аясында «Три брата», «Қыз Жібек», «Казнь» сияқты ұлттық фильмдер көрсетілді.

Келесі жылы Қытайдың Қазақстандағы мәдениет күндері өтті. Мәдениет күндері аясында Алматыда әйгілі Шанхай циркінің тұсаукесері өтті [3].